

Никита Брагин

г. Москва

***

Я хочу быть стоном надломленной ели,
дальним звоном колокола в метели,
неутешным плачем у колыбели
на исходе дня,
потому что в этом снова и снова,
и легко, и чисто, и проще простого
сквозь пустую речь прорастает слово
и зовёт меня.

Но меня не тронут пьяные слёзы,
и надрыв, и вопли, и кровь с навозом,
и вообще я не верю в соборность колхоза,
мне другое ближе –
одинокость креста над речным разливом,
и негромкий, но вольный шелест нивы,
и согбенная скорбь надмогильной ивы –
в ней я родину вижу.

Вижу вал земляной –
то в некошенных травах,
то под белым снегом и в детских забавах, –
вот что вижу я у тебя, держава,
под кольчугой.
И не надо вычурных толкований,
завываний, истерик и целований –
в наше время играть и сорить словами
не заслуга.

Ак-Кая

Ты стоишь на ней, как на триreme
каменной, непостижимо древней,
чувствуя движение форштевня,
тяжко рассекающего время.
Набегают белыми волнами
меловые встречные холмы,
и горит закат меж облаками,
словно мякоть вызревшей хурмы.

Слышишь все народы и эпохи,
видишь все пожары и закаты,
по рукам текут зерно и золото,
плавят небо громовые вздохи,
и стоишь, как перед тёмным князем
в искусе, сжигающем дотла, –
на твоих глазах ложится наземь
чёрной тенью Белая Скала.

А с тобой на краешке обрыва
крошечные кустики полыни,
капли жизни на костях пустыни
отмеряют время терпеливо, –
им не знать ни гордости, ни страха,
наши пропасти для них – пути,
им развеяться летучим прахом,
чтобы в прахе снова прорасти.

***

Из синей проталины неба
над храмом Бориса и Глеба
Ты смотришь на наши дела,
на битые карты и туши
и наши пропащие души,
оструганные догола.

И как же в такой безнадёге
на грязной кандалной дороге
Ты видишь и липы, и мёд,
и губ сочетаемых нежность,
и детского взгляда надежду,
и всё, что прильнёт и поймёт?

Я буду слепым и оглохшим,
но дай мне слезы Твоей ковшик –
прозрею, услышу, спою,
коснусь облаков куполами,
узнаю сквозь камень и пламя
воздушную ризу Твою.